

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

589 -е ЗАСЕДАНИЕ
8 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Утверждение повестки дня	1
Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 8 июля 1952 года, 2 ч. 30 м. дня

Нью-Йорк

Председатель: Сэр Гладвин ДЖЕББ

(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

(Повестка дня та же, что и 588-го заседания).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Предварительная повестка дня роздана и находится на рассмотрении Совета. Я полагаю, что мы можем ее утвердить с обычными оговорками.

Повестка дня утверждается.

Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (продолжение)

Читается перевод на французский язык речи, произнесенной представителем Советского Союза на 588-м заседании Совета Безопасности.

2. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски):* Я хочу возможно более кратко охарактеризовать позицию, занятую моей делегацией по отношению к проекту резолюции, представленному делегацией Соединенных Штатов и розданному в виде документа S/2688.

3. Сознание элементарной обязанности побуждает греческую делегацию безоговорочно поддержать этот документ. Таким образом мы возместим часть того морального долга, который на нас всех лежит по отношению к доблестным войскам, отражающим агрессию в Корее, и вместе с тем мы повинемся велениям нашей совести как члены Организации Объединенных Наций и даже всего человечества.

4. Тем, кто пытается запятнать военную репутацию бойцов в Корее, была предоставлена на прошлой неделе полная возможность доказать, что их обвинения не просто клевета, каковой они фактически являются. Если было достаточно поднять одну руку, чтобы задуть в зачатке единственный легально и морально приемлемый способ установить правду, то это не затуманило и не могло затуманить сущности дела. Напротив, красноречивое молчание представителя Советского Союза на прошлой неделе, и даже в большей степени, быть может, его совершенно отрицательная позиция с угрозой нового вето сегодня — делают более ясными намерения тех, кто фабрикует и распространяет эту клевету.

5. Подорвать доверие к войскам, сражающимся в Корее под знаменем Объединенных Наций, является

ближайшей целью коммунистической пропаганды. Члены нашей Организации, предоставившие свои воинские части или иным образом поддерживающие крестовый поход Объединенных Наций в Корее, уверены, что солдаты Соединенных Штатов, Британского коммонвелта, Франции, Турции, Нидерландов, Греции и их товарищи по оружию не были посланы в эту далекую страну, чтобы проводить национальную политику или защищать эгоистические интересы. Сознание общей опасности и необходимости совместных усилий, чтобы эффективно с ней бороться, закрепило солидарность подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций. Сегодня этот единый фронт подвергнут испытанию. Мы призваны показать нашим голосованием, что мы порицаем тех, кто прибегает к самым отвратительным действиям, чтобы подорвать наше доверие и поколебать нашу веру. Нашей поддержкой проекта резолюции Соединенных Штатов мы докажем всю бесцельность этих действий. Мы выразим этим также нашу признательность и наше одобрение всем тем, кто вдали от родины сражается за дело Объединенных Наций.

6. Другим объектом пропаганды ненависти является сама Организация Объединенных Наций, как было сказано сегодня утром представителем Соединенных Штатов. В Корее система коллективной безопасности стала в первый раз живой действительностью под эгидой Объединенных Наций. Перед лицом беззаконной и ничем не вызванной агрессии большинство членов Организации Объединенных Наций сомкнуло свои ряды.

7. Не добившись своей цели применением вооруженной силы, агрессоры и подстрекатели агрессии стараются теперь окольными путями подорвать систему коллективной безопасности Объединенных Наций. Наш долг бороться с этими обманчивыми и хитрыми уловками и укреплять наше единство. Но с другой стороны, если мы не закрепим коммунистической кампании ненависти и не разоблачим ее авторов, мы дадим молчаливое согласие на то, чтобы в Корее роли изменились и чтобы власти Северной Кореи были объявлены невинными жертвами агрессии Объединенных Наций.

8. Основываясь на более широких соображениях, моя делегация считает, что поддержка предложения делегации Соединенных Штатов всеми некоммунистическими членами Совета укрепит авторитет Объ-

единенных Наций. На 582-м заседании Совета 25 июня представитель Советского Союза утверждал, будто правящие круги Соединенных Штатов считают, что Устав Организации Объединенных Наций стал «ограничивающим, отжившим, бездейственным и невыносимым», и далее, что «они» — не кто иной, конечно, как правящие круги Соединенных Штатов, — «стремятся расшатать и нарушить Устав под предлогом того, чтобы сделать его более эффективным и более полным». Я полагаю, что можно дать истинную картину существующего в мире положения, лишь заменив в только что приведенной мною цитате имя одной страны именем другой.

9. По моему мнению, престижу и авторитету нашей Организации был бы нанесен тяжелый удар, если бы мы не воспротивились нападению на систему коллективной безопасности Объединенных Наций. Кроме того, пассивное отношение с нашей стороны до известной степени оправдало бы тех, кто был чрезмерно подавлен отсутствием успеха Организации в некоторых случаях и склонен смешивать причинную связь, принимая следствия за причины. В качестве членов Организации Объединенных Наций мы обязаны выполнять наш долг по отношению к врагам Организации, точно так же, как и по отношению к ее убежденным и полубебужденным сторонникам.

10. Наконец — и это тоже важно — моя делегация заняла в текущих прениях свою позицию, имея главным образом в виду жизненные интересы всеобщего мира и безопасности. Мало что можно добавить по этому поводу к тому, что было красноречиво и авторитетно сказано многими представителями на заседаниях Совета 2 и 3 июля [586-е и 587-е заседания]. Я сам тогда с должным уважением привлек внимание Совета к опасным последствиям искусственно созданной атмосферы ненависти и недоверия, которая существует в настоящее время. Я позволю себе добавить, что упорство, с которым представитель Советского Союза продолжает кампанию ненависти за этим самым столом, делает еще более настоятельной необходимость официального осуждения Советом Безопасности фабрикации и распространения этой лживой пропаганды.

11. Моя делегация видит в обсуждаемом проекте резолюции не только способ справедливого возмездия. Мы даже надеемся, что его одобрение некоммунистическими членами Совета Безопасности приведет авторов пропаганды ненависти к убеждению, что применяемые ими методы беспечны. Таким образом мы кое-что узнаем относительно моральной связи, соединяющей страны некоммунистического мира.

12. Конечной целью нашей Организации продолжает быть объединение усилий всех — я повторяю слово «всех» — ее членов для улучшения политических, экономических и социальных условий в мире. А пока, вскрыв гноящийся нарыв пропаганды, который создан внутри мировой Организации, является элементарной необходимостью политической хирургии.

13. Я утверждаю, что осуществление нашего горячего желания мирового единства станет более вероятным, если при данной обстановке мы будем придавать боль-

ше значения сплоченности небольшого фронта, который послужит ячейкой для дальнейшего развития в будущем.

14. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): На нашем заседании 3 июля [587-е заседание] представитель Советского Союза голосовал против, что явилось, если я не ошибаюсь, сорок девятым вето Советского Союза в Совете Безопасности. По неизвестным причинам Устав предоставляет право вето пяти постоянным членам Совета Безопасности. Многие считают это право весьма спорным в Организации, которая вписала принцип равноправия в одно из своих основных положений.

15. Как бы то ни было, можно задать себе вопрос, отвечают ли сорок девять вето за семь лет духу Устава, который стремится содействовать развитию международного взаимопонимания и сотрудничества на основе убеждения, а не силы или требования меньшинства, — которое в данном случае, как и во многих других, состоит всего из одной делегации. Теперь нам предстоит получить пятидесятое вето Советского Союза, о чем нам объявил сегодня утром наш коллега из СССР. Это будет, так сказать, золотым юбилеем подрыва работы Совета Безопасности, которому члены Организации Объединенных Наций решили поручить главную ответственность за соблюдение международного мира и безопасности. Мы ведь едва ли можем рассчитывать, — хотя и должны продолжать надеяться вопреки очевидности, — что Советский Союз может еще изменить свою позицию и признать, что предъявлять и поддерживать беспочвенные обвинения против другой страны или других стран, отказываясь в то же время от допущения беспристрастного расследования этих обвинений, противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций, которая, говоря словами пункта 4 статьи 1 Устава, желает «быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей», перечисленных в Уставе.

16. Когда одобренное десятью членами Совета Безопасности предложение о беспристрастном расследовании тяжелых обвинений в применении бактериологических средств войны войсками Объединенных Наций было убито сорок девятым советским вето, единственный возможный способ беспристрастного расследования этих обвинений на месте стал невыполнимым. Совершенно не страшась правды, вопреки тому, что воображал г-н Малик, самое значительное возможное большинство членов Совета, кроме одного, желало, чтобы была установлена истина органом, свободным от всякой предвзятости. Сорок девятое советское вето разрушило не только единственный шанс на осуществление этого желания. Оно лишило беспристрастный орган расследования возможности услышать голос правительства Китайской Народной Республики и властей Северной Кореи, от которых исходят эти обвинения. Оно даже не оставляет этим двум правительствам возможности пересмотреть вопрос и решить, что они могут, пожалуй, согласиться на беспристрастное расследование, предложенное десятью членами Совета Безопасности. Сорок девятое вето Советского Союза не позволяет им даже пере-

смотреть занятую ими позицию. *Moscova locuta, causa finita.*

17. Г-н Малик как будто намекает, что дело могло бы обернуться совершенно иначе, если бы Совет Безопасности пригласил представителей Китайской Народной Республики и Северной Кореи принять участие в обсуждении вопроса. Это приглашение встретило отрицательное отношение со стороны десяти членов Совета на том основании, что обвинения уже формулированы, доведены до полного сведения членов Совета и не нуждаются, при этих условиях, в дополнительных пояснениях. Кроме того, в то время никто, даже г-н Малик, не просил Совет Безопасности высказаться по существу обвинений. Совет хотел только отметить факт существования и распространения этих обвинений и напомнить, что ответственные власти официально их отвергли и что эти власти уже раньше просили произвести беспристрастное расследование. До сих пор Совет имел дело с неоспоримыми данными, не стараясь их истолковывать. На основании этих данных, он, от своего имени, потребовал производства беспристрастного расследования, предоставив органу расследования полную возможность войти в переговоры со странами, предъявившими обвинения, на месте, т. е. там, где будто бы ведется бактериологическая война. При этих обстоятельствах, по мнению подавляющего большинства членов Совета, не было нужды в немедленном заслушании обвиняющих сторон тут же, в Совете. Они имели бы возможность высказать свое мнение во время расследования. Тогда и там, на месте, они смогли бы решить, будут ли они сотрудничать или нет. Но сорок девятое вето Советского Союза сделало это невозможным. *Moscova locuta, causa finita.*

18. Г-н Малик усомнился также в международном характере и беспристрастности Международного комитета Красного Креста и поэтому отвергает его в качестве органа беспристрастного расследования. В моей стране к Международному комитету Красного Креста питают глубокое уважение. Мы на опыте узнали, что он может сделать и что он сделал. Наши нидерландские военнопленные и граждане, высланные против их воли в другие страны во время второй мировой войны, имеют все основания быть благодарными Международному комитету Красного Креста, который так много для них сделал. Мы считаем поэтому, что Международный комитет Красного Креста особенно пригоден для производства на месте беспристрастного расследования о применении бактериологических средств войны. Нам во всяком случае кажется, что он располагает для этого несколько большими данными как в моральном, так и в научном отношении, чем, например, Ассоциация коммунистических юристов, беспристрастности которых, щедро подкрашенной антиамериканскими чувствами, г-н Малик готов всецело довериться. Можно задаться вопросом, являются ли юристы людьми, наиболее квалифицированными, чтобы рассматривать зараженные перья птиц или наблюдать микробы и чумных крыс. Но оставим это пока в стороне и лучше спросим у г-на Малика, где, по его мнению, тот подлинно беспристрастный, а также морально и научно авторитетный орган, которому можно было бы поручить действительно беспристрастное расследование. На

этот вопрос представитель Советского Союза, повидимому желает ответить полным молчанием, и его вето позволяет ему это сделать.

19. Итак, мы ничего не можем сделать, чтобы выйти из этого положения, при котором некоторые правительства будут продолжать выносить тяжкие и страшные обвинения против других правительств и в то же время отказываться допустить расследование этих обвинений и сопоставление их с беспристрастно установленными фактами. Такие действия должны быть осуждены, так как они не способствуют соблюдению международного мира и безопасности и явно противоречат мнениям, неоднократно высказанным Организацией Объединенных Наций.

20. Так же, как и г-н Гросс сегодня утром, я хочу напомнить о некоторых мнениях, выраженных Генеральной Ассамблеей в прошлом, как например резолюцию 381 (V) Генеральной Ассамблеи, которая осуждает всякую пропаганду против мира и включает в понятие такой пропаганды «меры, которые направлены на то, чтобы замалчивать или искажать работу Организации Объединенных Наций в пользу мира». В настоящее время вооруженные силы ООН действуют коллективно в Корее, чтобы противостоять агрессии против Корейской Республики. Обвинения, согласно которым они прибегают к бактериологической войне, имеют повидимому целью исказить их деятельность. И более чем вероятно, что эти обвинения делаются по многим другим соображениям и что они служат для возбуждения чувства ненависти, которое рано или поздно может привести к новым актам агрессии. В этом отношении голословные обвинения могут быть рассчитаны на то, чтобы вызвать или возбудить угрозы миру, нарушения мира или акты агрессии.

21. Такого рода пропаганда была безусловно осуждена резолюцией 110 (II) Генеральной Ассамблеи под заголовком: «Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и подстрекателей новой войны». Другими словами, Генеральная Ассамблея осудила разжигание войны. Если выдвижение очень серьезных обвинений против одного или нескольких правительств, — даже против Организации Объединенных Наций, — при одновременном отказе от допущения их беспристрастного расследования, не подпадает под понятие разжигания войны, я лично не могу себе представить, что эти слова значат. Такие действия угрожают возможности мирного и созидательного сотрудничества между государствами. Они увеличивают напряженность международных отношений. В данном случае, такие действия подрывают коллективные усилия Организации Объединенных Наций в их борьбе с агрессией в Корее. По всем этим причинам Совет Безопасности должен осудить эти действия, невзирая на угрозу вето Советского Союза, так же как Генеральная Ассамблея осудила подобные действия в более общих выражениях.

22. Поэтому нидерландская делегация готова поддержать проект резолюции Соединенных Штатов. В этом проекте резолюции учтены некоторые факторы процедурного характера, которые уже достаточно изучены и не нуждаются в дополнительных пояснениях, и из этих фактов выводятся известные заключения.

Формулированы обвинения. Было несколько просьб и предложений о беспристрастном расследовании этих обвинений. Эти предложения встретили систематический отказ. Это приводит к заключению, что обвинения эти должны считаться не имеющими под собой почвы, т.е. ложными. А это, в свою очередь, приводит к осуждению фабрикации, продолжающейся фабрикации и распространения этих повидному необоснованных, ложных обвинений, которые держатся вне досягаемости официального и беспристрастного расследования. Так интерпретирует моя делегация представленный нам проект резолюции.

23. Совет Безопасности должен официально осудить такие одиозные и недоброкачественные приемы, даже если это даст Советскому Союзу предлог повысить, в так называемой области сосуществования, свой мировой рекорд вето до круглой цифры пятидесяти. Без сомнения, Советский Союз будет утверждать, что он действует в интересах мира. Всему свету были представлены и продолжают представляться кричащие образчики стокгольмских призывов и других равноценных произведений коминформа. Но это только напоминает нам слова, недавно сказанные выдающимся государственным деятелем азиатской страны. Говоря о некоторых не названных им странах, он сказал:

«О мире говорят так много и таким тоном, что это вас заглушает и звучит почти как война».

24. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*):
Мое выступление будет как бы объяснением голосования. Поэтому оно будет кратким.

25. Вопросы, затронутые в дальней стадии наших прений, уже обсуждались в связи с предложением Советского Союза по поводу Женевского протокола, а также в связи с предложением Соединенных Штатов относительно беспристрастного международного расследования обвинений в применении бактериологических средств войны. Заявление представителя Советского Союза сегодня утром не вносит абсолютно ничего нового. Это было повторение прошлых выступлений, полное обычной лжи и извращений правды и бесспорных фактов.

26. Мы, китайцы, считаемся народом терпеливым. У нас терпение — большое качество. Я думаю, что в этом отношении я типичный китаец. Но должен сознаться, что выступление представителя Советского Союза сегодня утром пересилило даже китайское терпение. Было что-то серьезное и грозное, почти угрожающее, в советском заявлении, так как представитель Советского Союза фактически сказал нам, что, что бы ни было сказано или сделано Советом Безопасности, Советский Союз и его сателлиты будут продолжать взводить эти ложные, чудовищные обвинения. Он подтвердил, что его правительство и люди его окружающие будут и впредь отказываться допустить беспристрастное международное расследование. Это значит, что кампания пропаганды, начатая три или четыре месяца тому назад, будет продолжаться независимо от того, какие речи будут здесь произнесены и какие резолюции мы здесь вынесем. Это, по моему мнению, очень важно, ибо эта кампания является пропагандой массовой ненависти к Органи-

зации Объединенных Наций вообще и к Соединенным Штатам, в частности.

27. Пропаганда массовой ненависти есть орудие войны и агрессии. Совет Безопасности, которому поручена обязанность охранять мир и безопасность всего мира, не может уклониться от своей ответственности перед лицом такой угрозы или такой пропаганды. Представитель Советского Союза повторял опять и опять, что обсуждение вопроса невозможно без участия его товарищей, китайских и корейских коммунистов. Знает ли кто-либо здесь или где бы то ни было об одном хотя бы независимом коммунисте, об одной независимой коммунистической партии или независимой коммунистической власти? Как только появляются признаки независимости со стороны коммунистического органа или партии, то немедленно это лицо или эта группа лиц либо ликвидируется, либо объявляется вне закона.

28. Приглашение лишних коммунистов из Пеккина или Пхеньяна на заседания Совета не может ничего добавить к нашим сведениям. Это явится только новым средством для продолжения и расширения этой пропаганды ненависти. Так происходит везде. Коммунизм и независимость мышления несовместимы. Коммунизм не может существовать вместе с независимостью мысли. Наставать и повторять, что, вдобавок к представителю Советского Союза, Совет должен пригласить других коммунистов, — это чересчур злоупотреблять терпением мира. В Китае и в Корее коммунизму и коммунистическим партиям было положено начало русскими агентами. Советский Союз их питает и материально и морально. Сейчас они под неограниченной властью и контролем Советского Союза.

29. Теперешняя кампания пропаганды ненависти действительно «сфабрикована и пущена в ход» Советским Союзом, говоря словами представителя Соединенных Штатов. Советский Союз безусловно несет главную ответственность за открытие и продолжение этой кампании. Попытка ввести других коммунистов в Совет Безопасности есть просто попытка продолжать кампанию пропаганды четырех подставных лиц, так же как Советский Союз через подставных лиц воюет против вооруженных сил Объединенных Наций в Корее.

30. В проекте резолюции, представленном нам делегацией Соединенных Штатов, перечислены прежде всего основные факты, связанные с этими обвинениями. Далее делается естественный, логический и неизбежный вывод, что, из-за отказа правительств и властей, выдвинувших обвинения, допустить беспристрастное расследование, следует предположить, что эти обвинения ни на чем не основаны и ложны. Последний абзац резолюции содержит обращение к Совету с просьбой вынести моральный приговор.

31. При таких обстоятельствах я ни умом, ни сердцем не могу остаться нейтральным к этому проекту резолюции. Если мы серьезно относимся к обязанностям Совета, если мы хотим приложить усилия к сохранению международного мира и безопасности, — мы не можем остаться нейтральными по отношению к этому проекту резолюции. Если мы останемся ней-

тральными, это позволит вето парализовать волю всего человечества в его желании справедливого мира. Я считаю, что вместо того, чтобы позволить вето нас парализовать, члены Совета должны решительно голосовать за этот проект резолюции и лишить таким образом вето своей цели.

32. Я считаю, что принятие этого проекта резолюции есть часть обязанностей и функций, возложенных Уставом на Совет Безопасности. Моя делегация будет голосовать за его принятие.

33. Г-п ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный 3 июля представителем Соединенных Штатов. Не с легким сердцем будем мы голосовать за этот проект, так как вынесение порицания и осуждения позиции, занятой правительством страны, представитель которой заседает среди нас в качестве постоянного члена, является для такого органа, как Совет Безопасности, чем-то весьма серьезным. Французская делегация все же будет голосовать за этот проект, ибо представитель упомянутой страны не оставил нам другого выбора.

34. Приняв на себя здесь и в других органах Организации Объединенных Наций роль агитатора в безумной кампании обвинений, начатой во всем мире четыре месяца тому назад, и не допуская, чтобы эти обвинения подверглись международному беспристрастному расследованию, которое на месте пеминуемо привело бы к их оспариванию, — представитель СССР не оставил нам другого выхода, не позволил нам искать другого решения, как констатировать, что эти обвинения существуют, что он их распространяет, отказываясь вместе с тем обсудить их так, чтобы это удовлетворило человеческий разум и совесть.

35. Когда недоказанные обвинения распространяются таким образом во всем мире, когда отвергаются все, даже самые искренние, самые умеренные предложения расследования, представления доказательств и их изучения, то нельзя не считать их беспочвенной клеветой. Совет Безопасности, который ответствен за соблюдение международного мира и безопасности, не может не осудить официально использования этих голословных обвинений для возбуждения во всем мире ненависти между народами и накопления еще большей массы разделяющих их микробов недоверия и вражды.

36. Хотя французская делегация и не с легким сердцем присоединяется к этому осуждению, она все же делает это с чистой совестью.

37. Я внимательно изучил документы, исходящие от Международной ассоциации юристов-демократов, и розданные нам делегацией Советского Союза [S/2684/Add.1]. Вместе с ними я изучил и некоторые другие доклады и документы того же рода, сообщенные моей делегацией, как вероятно и другим. Я нашел в них много утверждений, но по совести могу сказать, что не нашел и тени какого-либо доказательства. Даже грустно станет всякому честному человеку, который прочтет эти документы, когда он убедится в громадном и трагическом несоответствии между формулированными обвинениями, с содержащимися

в них семенами ненависти, и пустячностью, ребячеством и несообразностью данных, приводимых в их доказательство. Можно было бы предположить, что эти данные будут содержать какую-то видимость правдоподобия и точности, что они, хотя бы поверхностно, будут подвергнуты критическому анализу, прежде чем быть нам представленными. Приходится констатировать, что это не так. Данные, приведенные как в документе Ассоциации юристов, так и в двух первых докладах северокорейских комиссий, могут рассматриваться только как продукт народного воображения, наивного, легковверного, возбужденного кризисами и трагическими обстоятельствами, которые переживает этот народ и которые — приходится отметить — эксплоатируются преступным образом теми, кто понял, какое орудие пропаганды можно создать из этого легковверия.

38. Процесс почти всегда один и тот же. Нам говорят, что над более или менее определенной местностью пролетел самолет. На следующий день или два дня спустя находят насекомых. Еще через три дня всыхивает эпидемия, которой, как нам утверждают, не знали до того в этом районе. Затем примекают старую латинскую пословицу: «post hoc, ergo propter hoc» (после этого, значит из-за этого). И из всех этих данных, большинство которых не было подтверждено показаниями определенных свидетелей и которые чаще всего являются лишь слухами, распространяемыми в селах и среди войск, строятся самые тяжкие обвинения против вооруженных сил Объединенных Наций, против Соединенных Штатов и даже против всей Организации Объединенных Наций.

39. Вот пример, взятый из первого документа, исходящего от санитарной службы Корейской народной армии. 28 января над известным районом пролетает в тумане самолет. На следующий день находят некоторое количество насекомых. На основании новых сведений оказывается, что в тот же день, т.е. в день, когда пролетал самолет, нашли насекомых — блох и мух в районе расположения других частей китайских народных добровольцев. Посланы люди, чтобы собрать этих насекомых. Удастся собрать — и я вас уверяю, что стараюсь представить вам дело самым беспристрастным образом, — так вот удастся собрать тридцать пять мух, двадцать три блохи, пять клещей, одиннадцать пауков и шесть мух никтерибинд. Этих насекомых приносят в лабораторию. Их анализируют. Из тридцати пяти мух анализируют только тридцать. На двух из них находят микробов азиатской холеры, вибрионов холеры. Что же касается блох, клещей, пауков и мух никтерибинд, то их анализ не дает положительных результатов, что честно признается.

40. Но ведь эти ничем не зараженные блохи, клещи или мухи никтерибинд были сброшены с американских самолетов. Зачем, если они безопасны? На это в некоторых газетах дается ответ, что это было сделано в целях камуфляжа, чтобы послужить своего рода алиби для зараженных насекомых.

41. На двух из тридцати мух были будто бы найдены микробы азиатской холеры, холерные вибрионы. Согласен. Но кто может утверждать, что в этой стране из пятидесяти или шестидесяти произвольно собран-

ных мух не будет таких, которые, как это часто бывает и с людьми, являются переносчиками микробов, их самих не заражающих и не обязательно передаваемых ими другим. Микробы имеются повсюду.

42. Все это сводится к тому, что перед нами как-то грубая, наивная и — готов поверить — в основе искренняя попытка применить чрезвычайно примитивные, чрезвычайно несовершенные научные понятия, которые, используемые и распространяемые другими, питают описанную мною кампанию пропаганды.

43. Есть немало других случаев, которые я не хочу приводить. Но курьезная сторона вопроса, которая к сожалению не была, быть может, достаточно освещена во время наших прений, — это то, что одни из основных аргументов советской пропаганды — приходится назвать ее своим именем — и использования правительством СССР этих северокорейских и китайских обвинений построен приблизительно следующим образом: во-первых — самолет, во-вторых — мухи, блохи и другие насекомые; затем — эпидемия. Но эти эпидемии не дожидались прилета самолетов и мух, которые будто бы на них находились, чтобы появиться в Китае. Имеется китайское свидетельство, которое мне кажется очень интересным и показательным. 25 февраля в *Journal de Pékin*, который является главным официальным органом, чем-то вроде «Правды» Народной Республики Китая, появилось сообщение, что в провинции, соседней с Пекином и Маньчжурией, наблюдается болезнь, симптомы которой — рвота, легочные явления, кровохарканье и смерть через два или три дня — могут быть признаны врачами как признаки некоторых видов холеры и чумы.

44. В *Journal de Pékin* можно было прочесть, что на 20 февраля в восьми районах области Тьен-чин насчитывалось 45 266 случаев этой болезни и что 1 717 человек умерли от воспаления легких, протекавшего в форме чумного или холерного заболевания. Но в той же статье нет ни слова о бактериальной бомбардировке, которая будто бы началась за несколько недель до этого, как нам сообщили позже. В газетах не говорится об американских самолетах, несущих заразу, а ищут причины эпидемии и находят совершенно естественное объяснение, которое заключается в недостатке дождя и снега этой зимой и весной, в засухе и в частых атмосферических переменах. Кроме того, подавая весьма достойный пример самокритики, газета осуждает некоторые китайские службы и говорит: «Некоторые центральные органы здравоохранения и местные санитарные отделы не подошли к своим обязанностям с достаточным рвением и не отнеслись серьезно к эпидемиям». Итак, в то время были эпидемии в этих местах. Они были достаточно серьезны, чтобы от них умерло 1 717 человек и было зарегистрировано 45 266 заболеваний, но в течение еще нескольких дней никто не думал приписывать эти эпидемии бактериологической войне, будто бы предпринятой в этом районе Организацией Объединенных Наций.

45. Все это указывает на то, что часто происходит в Китае, — и мой коллега меня не опровергнет, — а именно на существование условий, способствующих распространению этих эндемических заразных бо-

лезней, причем этому распространению способствуют существующие условия войны, постоянные передвижения населения и недостаточное обособление войск от мирных жителей. Я думаю, что из попыток объяснить это положение выросло в народном воображении это легкое верие, это стремление связать полет аэропланов с появлением необычных насекомых. Но в чем руководителями этой кампании действительно совершено преступление против человеческой совести, долга чести и мира между людьми, это в эксплуатации этого народного легкого верия, в эксплуатации этих злополучных обстоятельств в известном нам направлении.

46. Не в первый раз мы наблюдаем то, что происходит на Дальнем Востоке. Можно вспомнить, что во время восстания боксеров, чтобы возбудить воображение китайской толпы против иностранцев, обвиняли миссионеров и священников в том, что они вынимают глаза из трупов китайцев и продают их в Европе и Америке для изготовления объективов в фотографических аппаратах. В то время тысячи, миллионы людей на Дальнем Востоке искренне верили этим обвинениям.

47. Сегодня также мы присутствуем при развитии в коммунистическом Китае аналогичной кампании, на сходство которой с кампанией обвинений в ведении бактериологической войны было, быть может, недостаточно обращено внимания. Я имею в виду кампанию, направленную против миссионеров и, в частности, против монахинь, которых обвиняют в убийстве тысяч и сотен тысяч подобранных ими сирот.

48. Я жил в Китае. Я посетил много приютов, значительное число которых было в ведении французских монахинь. Я видел этих французских женщин, молодыми оставивших свою родину, оторванных от дома и семьи, живших в Китае зачастую в ужасных лишениях и бедности, и вся деятельность которых в течение всей их жизни была посвящена уходу за сиротами, предоставлению приюта детям, брошенным на улице, часто в ужасных условиях, или детям, которых к ним приводили, стараясь восстановить их здоровье, спасти их жизнь, когда это было возможно, чтобы сделать из них китайцев, полезных своей стране.

49. Когда подумаешь, что поддержанная громадным народным легким верием кампания могла развиться против этих монахинь, обвиняемых в том, что они взяли этих детей только, чтобы их убить, чтобы содействовать какому-то капиталистическому заговору против китайского народа или против всех народов вообще; когда подумаешь, что монахинь заставили — как например в Тяньцзинне и Кантоне — выкопать своими руками тела новорожденных и детей нескольких месяцев или нескольких лет от роду, которые покоились там с момента основания приюта, когда подумаешь, что их заставили признаться, что они убили этих детей, что они их приютили только с этой преступной целью, чтобы послужить каким-то тайным намерениям иностранцев; когда слышишь обвинения, более чудовищные быть может даже, чем обвинения в ведении бактериологической войны, распространяемые ответственными органами, — не в Европе, ибо к критическому уму европейца относятся с осторожностью, — но во всем Китае и повсюду на

Востоке, — то нельзя не сопоставить тождества источников и происхождения этих двух видов кампаний обвинения и не сказать себе, что люди, главвшие столь преднамеренно и сознательно в своей кампании против католических и протестантских монахинь, могут так же лгать, когда, на основании таких незначительных и пустых данных, они обвиняют Организацию Объединенных Наций и Соединенные Штаты в ведении бактериологической войны против мирного населения и вооруженных сил Северной Кореи и Китая.

50. Этим объясняется, что французская делегация не колеблясь заявляет, что, изучив данные и документы, предупредительно ей предоставленные делегацией СССР, и не усмотрев необходимости в заслушании представителей Северной Кореи и Китая, чьи свидетельства нам старались навязать, хотя они не смогут по-моему нам ничего добавить к уже известным фактам, — французская делегация будет голосовать — не с легким сердцем, но со спокойной совестью — за предложение, внесенное делегацией Соединенных Штатов.

51. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я прошу разрешения кратко изложить причины, по которым делегация Бразилии будет голосовать за проект резолюции делегации Соединенных Штатов, содержащийся в документе S/2688.

52. На заседании Совета 2 июля (586-е заседание) бразильская делегация имела случай высказать свои опасения и свою глубокую озабоченность по поводу ураганного огня пропаганды, который, применяя все возможные виды клеветы и ложных обвинений против Организации Объединенных Наций, способствует расшатыванию отношений между великими державами. Мы, не колеблясь, утверждаем, что то обстоятельство, что один из постоянных членов Совета Безопасности поддерживает и распространяет такие голословные обвинения, является само по себе фактом громадного международного значения, который не допускает равнодушного или безразличного отношения со стороны Организации Объединенных Наций. Вето Советского Союза против какого бы то ни было расследования под эгидой Организации совершенно ясно доказывает, что эти нарекания и обвинения, делаемые официально с применением всех средств коммунистических стран, не выдержат наших усилий, направленных на установление истины.

53. Теперь Совет Безопасности должен вывести заключение из обвинений, выдвинутых Советским Союзом, и поданного им отрицательного голоса. Я не представляю себе, как Совет Безопасности может уклониться от обязанности, возложенной на него Уставом, когда дело так тесно связано с вопросом сохранения международного мира и безопасности.

54. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мне указано моим правительством воздержаться от голосования проекта резолюции, содержащегося в документе S/2688. В настоящее время мы не можем предугадать, каковы будут окончательные результаты голосования этого проекта резолюции, но из того, что я мог услышать и понять, я заключаю,

что моя делегация будет вероятно единственной поддержавшейся от голосования. Поэтому я должен объяснить моим коллегам занятую мною позицию.

55. Я хочу заверить Совет Безопасности в том, что мое правительство пришло к этому решению после долгих колебаний. Мы очень желали расследования всего вопроса обвинений и контробвинений, распространяемых во всем мире. Следует учитывать, что моя страна — азиатская страна, и если обвинения справедливы, — если они справедливы, — то народы Азии стали жертвой едва ли не самого ужасного оружия, которое люди могут применять против себе подобных. Но если, с другой стороны, обвинения ложны, то эти народы жестоко одурачены. И в том и в другом случае население Азии незаслуженно страдает.

56. Поэтому мы не подходим к этому вопросу легкомысленно. Никто в Азии не желает, чтобы азиатские народы были использованы или чтобы им напоминали, что они могут быть использованы в качестве жертв — быть может первых в мире — орудий массового уничтожения. Поэтому мы отнеслись к этому вопросу с глубочайшим интересом и вниманием.

57. С другой стороны, Генеральная Ассамблея сделала нам честь предоставить нам то место, которое мы занимаем за этим столом, и мы должны исполнить наш долг, сознавая, что будем призваны обсуждать и решать вопросы, не всегда так тесно связанные с интересами азиатских народов, как это дело. Ввиду этого наше отношение и наш образ действий должны быть чужды всяким узким интересам.

58. Как я уже сказал, мы полностью поддержали требование расследования этого вопроса. Из-за необыкновенной структуры Совета Безопасности, за которую мы не ответственны, в этом требовании было отказано. Другими словами, мы сильно желали, как и весь мир, чтобы это дело было тщательно изучено. Этого не было сделано.

59. Мы задаем себе вопрос: каков наш долг в качестве судебного органа? Мы взяли на себя обязанность и мы хотели выполнить ее в полной мере наших возможностей и расследовать это дело. Нам этого не позволили. Должны ли мы поэтому отказаться от взятых нами на себя судебных функций? Не должны ли мы, как бы это ни было нам тяжело, продолжать идти по этому пути до его логического завершения? Избранный нами путь является путем строгого и беспристрастного правосудия. Мы заявили: «Как бы ни были тяжелы наши опасения и каковы бы ни были индивидуальные мнения сидящих за этим столом, мы никого не осудим до тех пор, пока обвинения против них не будут доказаны или пока мы не докажем ложности выдвинутых ими обвинений». К глубокому сожалению мы были лишены этой возможности. Мы считаем поэтому, что, как бы это ни было нам тяжело, мы должны продолжать держаться этой позиции и заявить, что прискорбно и грустно то, что нам не позволили исполнить наш долг, но что в конце концов мы останемся верны установленному нами правилу законности, которого мы будем продолжать придерживаться.

60. Мы считаем, что Совету было бы трудно действовать в этом вопросе так, как будто бы желаемое расследование состоялось, вина доказана и ложь облечена. Мы не смогли этого сделать. Поэтому нам трудно голосовать за предложение, которое предполагает обратное. Логически мы вероятно должны были бы голосовать против проекта резолюции по изложенным мною причинам. Тем не менее мое правительство сочло, что оно все же не может этого сделать, и вот почему. Во время обсуждения мы старались не упустить из виду всего вопроса в его целом. Проект резолюции, представленный Совету, является завершением обсуждения, начатого с вопроса о призыве к ратификации Женевского протокола. С точки зрения процедуры, мы теперь обсуждаем другой вопрос, но все же знаем и понимаем, что оба эти вопроса и связанные с ними различные проекты резолюций составляют одно целое. Это целое отражает состояние громадной напряженности в мире. Мы должны обратить наше внимание на это состояние напряженности, и это то, что мы стараемся сделать.

61. Мы ясно видели, к каким последствиям может привести призыв к ратификации Женевского протокола, и мы постарались избежать их, потому что не могли с ними согласиться. Поэтому мы всеми силами старались остаться вдали от них и подойти к вопросу твердо и объективно. Мы пришли к заключению, что в 1952 году несвоевременно и бесполезно игнорировать происшедшее в течение четверти века и в особенности в течение последних шести или семи лет и вернуться к бесплодной политике. Поэтому мы утверждали, что этот вопрос должен быть направлен в Комиссию по разоружению, где его следует обсудить как часть более широкой проблемы разоружения и гарантий, контроля и равновесия.

62. Мы подошли затем к вопросу обвинений и контробвинений, относящихся к ведению бактериологической войны. Представитель Советского Союза счел уместным во время обсуждения связать вопрос приглашения представителей Народной Республики Китая и властей Северной Кореи с вопросом включения этого пункта в повестку дня. Может быть это казалось незначительным вопросом процедуры. Тем не менее мы сочли неправильным приглашать сюда кого-либо, до того как этот пункт будет поставлен на повестку дня. Относительно этого у нас не было ни малейшего колебания. Но из-за того, что Советский Союз принял такой образ действий, мы опасались, что в умах делегации СССР эти два вопроса будут неразрывно связаны. Наши опасения оправдались. Первым вопросом, поднятым Советским Союзом, даже до того, как он мог начать обсуждение вопроса о расследовании, было приглашение представителей Народной Республики Китая и Северной Кореи.

63. В этой стадии обсуждений мы заявили, что приглашение сторон, участвующих в споре, является вполне разумным принципом, от которого Совет не должен легкомысленно отказываться и который мы даже, были бы должны стараться применять в Совете Безопасности возможно чаще. Но мы задали себе очень простой вопрос: предположим, что представители упомянутых властей были бы приглашены сю-

да, и предположим также, что они могли бы сказать все, что хотели бы, по этому вопросу, допустим даже, что до того они не имели возможности представить прямо или косвенно свою точку зрения с достаточной полнотой, — что в таком случае сделал бы Совет Безопасности? Я думаю, что Совет Безопасности все же сказал бы: «Мы хотим установить факты. Мы слышали только заявления».

64. Если бы в то время вопрос заключался в осуждении известных правительств или известной, по видимому лживой, пропаганды, мы бы очень поколебались это сделать. Но вопрос был представлен нам уже вместе с предложением о расследовании. Поэтому мы сочли, что еще не пришло время пригласить к этому столу представителей Китайской Народной Республики и Северной Кореи.

65. Я хочу напомнить моему советскому коллеге, что, если бы был принят проект резолюции об учреждении беспристрастного расследования, обсуждение этого вопроса не было бы закончено, работа была бы только начата и вопрос вернулся бы в Совет для гораздо более полного и тщательного обсуждения. Поэтому принятие предложения о беспристрастном расследовании не помешало бы приезду и приглашению к этому столу представителей Китайской Народной Республики и Северной Кореи. Напротив, оно открыло бы им двери Совета. Наше голосование было обусловлено этими соображениями.

66. Как нам известно, наш советский коллега нашел в дальнейшем уместным воспользоваться своим правом вето. Вето не нами придумано. Я думаю, что излишне повторять в этом году, что оно, если я могу так выразиться, изобретение пяти великих держав. Я не знаю, что их к этому побудило. Мы, малые государства, не знаем, когда остальные великие державы могут его применить. Мы только знаем, что им пользовались весьма прискорбным для нас образом. Что нас еще более удручает, это то, что наш коллега из Советского Союза не пожелал поделиться с нами своими мыслями во время наших прений.

67. В общем, все это обсуждение оставило нас в состоянии полного замешательства. Применение вето, готовность осудить без расследования, что является выражением вполне понятных чувств, но не вполне соответствует положениям закона, который мы хотим установить, — все это вместе взятое совершенно нас сбilo с толку. Я вполне понимаю, что Соединенные Штаты, их правительство и народ, искренне убежденные в том, что они неповинны в приписываемых им преступлениях, веря как перед Богом, говоря словами генерала Риджуэй, что они не виновны, должны испытывать чувство возмущения именно потому, что они так верят. Все, что я могу сказать, это то, что таково настоящее положение в мире и что так создана Организация Объединенных Наций. Она должна набраться терпения, чтобы не распылиться. Мы сидим таким образом здесь, наблюдая зрелище, которое представляют великие державы, применяющие вето друг против друга и грозящие друг друга осудить. Это может быть выражением разных чувств. Я полагаю, что Советский Союз выразил свои собственные чувства применением вето и своим молчанием во время прений. Я полагаю, что Соединенные Штаты най-

дут возможность выразить свои чувства, склонив нас принять этот проект резолюции. Но вся эта деятельность ведет скорее к разрушению, чем к согласованию. Побуждаемые этими чувствами и ясно изложив наши взгляды, мы считаем, что должны воздержаться от голосования этого резкого проекта резолюции, который, быть может, будет первым в своем роде в истории Совета Безопасности.

68. Мы хотим сказать, что мы разделяем растерянность, разочарование и удрученность, царящие вокруг этого стола, но мы все же думаем, что, если мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций представляла собой нечто полезное, если мы храним малейшую веру в нее как действенный международный форум, мы должны стараться не выталкивать друг друга, а наоборот — притягивать друг друга, даже если для этого потребуются значительно больше усилий.

69. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Если наши прения принесли какую-то пользу, то польза эта в том, что мы увидели ясно и во всем ее ужасе ту пропасть, которая раскрылась перед нами. Представитель Соединенных Штатов дал нам оставивший глубокое впечатление исторический обзор кампании, направленной против вооруженных сил Объединенных Наций и против Соединенных Штатов. Этот обзор подтверждает наше грустное убеждение, о котором я говорил несколько дней тому назад, что такого рода кампания может привести к войне, независимо от того, служит ли она целям пропаганды или ведется искренно. Народы восприимчивы, и при известных условиях на них можно легко влиять; но есть предел, за которым интеллектуальная гибкость теряется, и народ, который годами приучали отождествлять другие народы с агрессией, варварством, жестокостью и завоевательными тенденциями, не может быть приведен к тому, чтобы добровольно следовать политике дружбы с этими самыми народами. Поэтому я повторяю то, что уже дважды говорил: я считаю, что мы стоим перед фактом необычайного значения для мира, так как он неминуемо приведет к известным отголоскам и последствиям. Кроме того, подобные факты являются симптомами уклада мыслей, который должен действительно встревожить народы всего мира и тех, кто ими правит, а тем более Совет Безопасности Объединенных Наций, являющийся представителем всех народов мира в своей защите международного мира и безопасности.

70. Поэтому я задаю себе вопрос, какие меры, какую общую политику предлагает Совет Безопасности, чтобы разрешить эту трудную задачу, которая представляет собой такую угрозу миру. По нашему мнению, он не предложил ничего, что проникло бы до самых корней положения, ничего, что могло бы действительно положить конец напряженности или хотя бы ее уменьшить, ничего, что могло бы иметь действительно решающее действие в смысле того, чтобы не дать этой кампании ненависти и страха распространиться и причинить непоправимое зло. Мы предпочли бы, чтобы Совет внимательно обсудил здесь самую сущность обвинений в ведении бактериологической войны и вред, причиняемый ими делу мира. Мы предпочли бы, чтобы эти обвинения рассматривались как симптом, как доказательство серьезности

существующего положения, а не как отдельный факт. Согласно Уставу, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а между тем события и создающиеся положения, вызывающие напряженность во всем мире, продолжают возникать и осложняться, без всякого вмешательства Совета Безопасности.

71. Я боюсь, что наши прения и принятые или обсуждаемые резолюции могут оказать лишь частичное и относительное влияние на упомянутые мною события. Так, предыдущий проект резолюции [S/2671], который подвергся вето и в котором предусматривалось беспристрастное расследование обвинений в ведении бактериологической войны, не имел достаточной силы, — как мы того хотели бы, — чтобы действительно положить конец кампании или убедить народы Азии и Запада, что обвинения беспочвенны. Говоря это, я думаю о только что сказанном представителем Пакистана и вспоминаю также слова, сказанные всего месяц тому назад премьер-министром Неру в палате народных представителей его страны. Как я сказал на-днях, мы считаем, что, когда положение становится таким серьезным, с ним можно бороться только необычными мерами и смелыми методами, и я даже предложил обсудить возможность производства расследования на месте самим Советом Безопасности.

72. Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, основан на предпосылках, которые я считаю правильными. Несомненно, что факт отклонения помощи Международной организации здравоохранения и отказ согласиться на расследование под контролем Международного комитета Красного Креста являются серьезной уликой и позволяют с большой долей вероятности предположить, что обвинения ложны, тем более, что эти обвинения основаны на малоубедительных и явно предвзятых докладах.

73. Представитель СССР счел уместным не признать Международную организацию здравоохранения органом, могущим сотрудничать в борьбе с эпидемией в Корее и Китае, в появлении которой обвинялось Объединенное командование вооруженными силами Объединенных Наций. Международная организация здравоохранения является специализированным учреждением Объединенных Наций, состоящим из представителей более семидесяти стран и заслужившим полное доверие этих семидесяти стран, и она следует директивам, которые даются Организацией Объединенных Наций через посредство Экономического и Социального Совета. В течение пяти лет я имел честь принимать участие в заседаниях, на которых обсуждалась ежегодные доклады, представляемые Международной организацией здравоохранения Организации Объединенных Наций, и мне ни разу не пришлось паталкнуться хотя бы на тень того, что было использовано делегацией СССР в поддержку ее аргументов против этого специализированного учреждения. Напротив; я мог констатировать, что эта организация постоянно и неуклонно верна тем принципам, на которых она основана. Эта верность заслужила ей уважение всех тех, кто искренно желает развития международного сотрудничества для сокращения болезней и улучшения народного здоровья.

74. Представитель Советского Союза жестоко напал также на Международный комитет Красного Креста. Не мне хвалить его достижения. Другие уже сделали это в Совете. Жаль все же, что решенные, принятые представителем СССР с самого начала обсуждения этого пункта повестки дня, помешало ему сделать свои замечания в надлежащий момент. Я скажу ему по совести, что мы бы согласились обсудить вопрос о том, является ли Комитет подходящим для производства такого расследования органом, и без всякой предвзятости подошли бы к предложению о любом другом органе или о других способах выполнения этого расследования.

75. С другой стороны, логическое заключение, которое можно сделать из моих замечаний и из того, что такая упорная и продолжительная кампания является несомненно серьезной причиной разногласия и вражды между народами, — это то, что этот прием фабрикации и распространения подобных ложных обвинений должен быть осужден. Я должен отметить, что проект резолюции не содержит прямого осуждения какой-либо страны, что можно было бы заключить из слов представителя Пакистана. Поэтому мы считаем, что проект резолюции Соединенных Штатов не может встретить серьезных возражений. Но как я уже сказал, мы все же продолжаем сомневаться в том действительном влиянии, которое этот проект может оказать на существующее в настоящее время серьезное международное положение. Как он отразится на кампании ненависти и страха, которая, по нашему мнению, представляет собой серьезную опасность? Будет ли он эффективен в том отношении, что заставит призадуматься тех, кто поддерживает эту кампанию? Докажет ли он исчерпывающим образом, что обвинения ложны, и убедит ли в этом — не тех, конечно, кто в этом уже убежден, но тех, кто на Востоке и на Западе находятся под влиянием этой пропаганды? И если их удастся в этом убедить, прекратится ли этот вид пропаганды? Мы считаем, что это должно быть основной заботой Совета Безопасности, главные функции которого состоят в поддержании мира и безопасности, а не в судебных разбирательствах, для осуждения или оправдания.

76. Представитель Соединенных Штатов сказал, что принятием этой резолюции распространение пропаганды ненависти будет затруднено. Большинство моих коллег разделяют повидимому это мнение. Лично же я полон сомнений, ввиду сказанного представителем Советского Союза, что его правительство будет, невзирая на мнение большинства членов Совета, продолжать поддерживать и распространять эти обвинения, а также ввиду слов представителя Пакистана.

77. Но каковы бы ни были наши сомнения относительно действительности этого проекта резолюции как эффективной меры для того, чтобы остановить воз-

растающий идеологический и моральный раскол в мире, и как фактора, способствующего столь необходимому моральному разоружению, — все наши сомнения должны рассеяться перед следующим соображением: эта кампания пропаганды направлена главным образом против Организации Объединенных Наций, так как непосредственно обвиняются войска, сражающиеся в Корее по приказу Совета Безопасности и защищающие коллективную безопасность от имени Организации Объединенных Наций, и мы считаем, что моральный долг Совета Безопасности — поддержать эти войска, когда они подвергаются нападкам, столь же несправедливым, как и серьезным.

78. По этим причинам мы будем голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов.

79. Я позволю себе спросить, предполагает ли Председатель поставить этот проект резолюции на голосование сегодня же и, если это так, много ли осталось ораторов в его списке и сколько из них согласились бы отложить свое выступление, ибо я должен присутствовать на собрании латино-американских делегаций, которое назначено на 6 ч. 30 м. сегодня вечером по просьбе моей делегации и не может быть отложено.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я как раз собирался узнать мнение моих коллег по этому вопросу. Сейчас только что минуло 6 часов, у меня в списке еще один оратор, и я должен соизнаться, что это я сам. Есть еще один представитель, который желает объяснить свое голосование, и он может пожелать выступить до или после меня. Это представитель Турции.

81. Моя речь, я думаю, будет длиться приблизительно четверть часа, что вместе с переводом займет вероятно полчаса. Я не знаю, как долго намерен говорить представитель Турции, но если допустить, что его замечания возьмут четыре минуты с переводом, в общем это составит по крайней мере тридцать пять минут. Затем мы должны будем произвести голосование, после чего возможны объяснения мотивов голосования.

82. Поэтому я хочу предложить закрыть заседание теперь, тем более что этим мы удовлетворим желание представителя Чили. Мы можем собраться завтра, скажем в 10 ч. 45 м. утра, заслушать французский перевод речи чилийского представителя и закончить рассмотрение этого пункта повестки дня.

83. Возражает ли кто-либо против этого предложения?

Выносится в этом смысле решение.

Заседание закрывается в 6 ч. 05 м. вечера.